

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОНИМАНИИ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Е.А. Дейкало

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь e.deikalo@tut.by*

В статье анализируются новые тенденции в развитии концепции прав человека. Динамика и качество социальных, экономических и технологических трансформаций начала XXI века приводят к количественным и качественным изменениям понимания прав человека. Меняется сам человек, меняется понимание роли и назначения его прав. Из пассивного бенефициара прав человек становится активным актором в процессе их реализации, права человека становятся не только средством защиты человека, но и целью, а также инструментом развития всех общественных процессов. Об этом, в частности, свидетельствует появление, содержание и назначение Целей устойчивого развития, Подхода, основанного на правах человека как новых инструментов для включения прав человека во все процессы развития государства и общества.

Ключевые слова: развитие прав человека; Цели устойчивого развития; подход, основанный на правах человека; инновационная экономика; принцип инклюзии.

NEW TRENDS IN THE DEVELOPMENT AND UNDERSTANDING OF THE HUMAN RIGHTS CONCEPT

E. Deikalo

*Belarusian State University,
Nezavisimosty av., 4, 220030, Minsk, Belarus e.deikalo@tut.by*

The article analyzes new trends in the development of the concept of human rights. The dynamics and quality of social, economic and technological transformations at the beginning of the XXI century lead to quantitative and qualitative changes in the understanding of human rights. The person himself changes, the understanding of the role and purpose of his rights changes as well. From a passive beneficiary of rights, a person becomes an active actor in the process of their implementation, human rights become not only a means of protection of a person, but also a goal and a tool for the development of all social processes. This, in particular, is evidenced by the emergence, content and purpose of Sustainable Development Goals, Human rights based approach as new tools for the inclusion of human rights in all processes of development of the state and society.

Key words: human rights development; Sustainable Development Goals; Human rights based approach; innovation economics; principle of inclusion.

Концепция прав человека, появившись на определенной стадии развития человечества, эволюционировала вместе с развитием этого человечества и человека, его роли в обществе. Можно утверждать, что

развитие концепции прав человека тождественно развитию понимания роли человека в обществе.

Концепция прав человека имеет сложную многомерную природу. Если систематизировать все ее измерения, то получится два основных: права человека как мировоззрение, система ценностей и права человека как совокупность правовых норм, стандартов и инструментов, необходимых для защиты человека. Эти измерения взаимообусловлены: развитие одного порождает развитие другого. Юридическое измерение прав человека появилось в определенный момент человеческой истории, чтобы защищать права человека как мировоззрение и систему ценностей. При этом становление мировоззрения, в центре которого человеческое достоинство, в свою очередь, происходило под влиянием политических, социальных и, во многом, экономических факторов. Роль человека переосмысливалась с изменением политических и экономических укладов существования общества.

В начале XXI в. произошли качественно новые социальные, технологические и экономические трансформации. *Динамика* изменения мироустройства в последние пару десятков лет и *качество* этого изменения во многом отличаются от того, что происходило в предыдущее тысячелетие. Такие факторы как: появление «киберпространства» в котором происходят многие социальные процессы; внедрение «умных» технологий в повседневную жизнь человека; новые физические возможности человека; огромные информационные потоки, изменение подходов к восприятию и переработке информации; появление новых возможностей для реализации и самовыражения человека; транснационализация экономики и «стирание» границ территориального суверенитета в международных экономических отношениях; появление инновационной экономики – влекут неизбежные и качественные изменения роли человека в обществе, условий и среды его «обитания» а, следовательно, меняется и концепция прав человека. Мы выделяем два направления ее изменения:

- *количественное* – развитие каталога прав и механизмов защиты (касается изменения юридического измерения прав человека);
- *качественное* – изменение места и роли человека и его прав в развитии общества (касается изменения мировоззренческого измерения прав человека).

Несмотря на упомянутые общественные трансформации и качественное изменение места и роли прав человека в развитии общества (о чем пойдет речь ниже) интересно, что каталог прав человека и механизмы их защиты остаются качественно неизменными.

Безусловно, сегодня идут дискуссии о появлении новых прав, связанных с цифровыми технологиями, виртуальным «существованием» человека, биотехнологиями и т.д. В русскоязычной доктрине прав человека распространено мнение о появлении четвертого поколения прав человека (формирование которого как раз относят к концу XX в.), объединяющего эти «новые» права, включая т.н. соматические права – права связанные с распоряжением человеком своим телом, органами и тканями.

Вместе с тем, на наш взгляд, речь идет не столько о появлении качественно новых прав, сколько о расширении содержания и эволюционном толковании прав человека из классического каталога (прав, содержащихся в двух международных пактах 1966 г.). К слову, такая категория как «соматические права» пришла из российской правовой доктрины и известна в основном в русскоязычном юридическом научном дискурсе. В англоязычной доктрине и практике в сфере прав человека ей практически не оперируют (например, в докладе ВОЗ «Сексуальное здоровье, права человека и право (закон)» 2015 г. этот термин не встречается на 76 страницах ни разу) [1]. Появления всех новых прав рассматривается в западной доктрине как толкование прав из классического каталога.

В любом случае, считать ли это появлением новых прав, или расширением содержания «старых» – эти изменения носят количественный, но не качественный характер. Тоже самое можно отметить и в отношении механизмов защиты – с середины XX в. не появилось качественно новых механизмов помимо судебных и квазисудебных (тех же договорных комитетов) и контрольных процедур. Данные механизмы и процедуры конечно эволюционируют, появляются новые (например, с появлением Совета по правам человека вместо Комиссии по правам человека ООН появилась и новая процедура – Универсальный периодический обзор), однако концепция контроля за исполнением государствами своих международных обязательств осталась в тех же смысловых и качественных рамках.

Вместе с тем, указанные выше факторы, «сопровождающие» период конца XX в. – начала XXI в., во-первых, изменили самого человека, а, во-вторых, – понимание его места и роли соблюдения его прав в развитии общества, породив **качественные изменения** в развитии и понимании концепции прав человека.

Изначально, тезис о равенстве всех людей и естественном, неотъемлемом характере их прав появился с целью защитить человека. Если проследить развитие концепции прав человека примерно с XVIII в. до конца XX в. (начиная с Французской буржуазной революции и

Американской гражданской войны, продолжая индустриальной революцией в Европе и Революцией 1917 г. в России, заканчивая Второй мировой войной, образованием ООН и становлением концепции прав человека и механизмов их защиты во второй половине XX в.), можно увидеть, что появление дальнейшего развития данной концепции обусловлено необходимостью защитить «маленького» и уязвимого человека от большой и могущественной системы – государства.

Вместе с тем на определённом этапе развития общества приходит понимание того, что человек и его права не просто объект защиты, но и цель всех процессов развития и, что самое важное – инструмент такого развития.

Об этом очень ясно свидетельствует появление и становление *концепции устойчивого развития*. Понимание того, что послевоенный экспансивный путь наращивания экономической мощи индустриальным развитием не может решить социальных проблем и, кроме того, порождает новые экологические проблемы, привело к необходимости провозглашения взаимосвязи и взаимообусловленности трех компонентов развития человечества: экономического, экологического и социального (в который, безусловно, входят и права человека). Ключевым в данном контексте стало принятие в 2015 г. резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее – Повестка 2030), провозгласившей 17 Целей устойчивого развития (далее – ЦУР). С одной стороны произошла инструментализация концепции устойчивого развития (появились конкретные цели, задачи и индикаторы их достижения, которыми можно измерять уровень и качество устойчивого развития конкретного общества и мирового сообщества в целом). С другой – ЦУР окончательно «легализовали» взаимосвязь и неделимость трех компонентов устойчивого развития и прав человека.

Преамбула Повестки 2030 прямо провозглашает в качестве назначения ЦУР «реализацию прав человека для всех», а также то, что ЦУР должны «обеспечить, чтобы все люди могли реализовать свой потенциал в условиях достоинства и равенства и в здоровой окружающей среде» [2]. Более 90 % из 169 задач к 17 ЦУР касаются прав человека, а значит, эффективность реализации ЦУР прямо связана с эффективностью реализации того или иного международного договора в сфере прав человека [3]. При этом одним из принципов ЦУР является принцип инклюзии, так как суть процесса реализации ЦУР – включение новых акторов (в том числе и самого человека) в процессы, которые раньше управлялись исключительно государством. В этой связи следует

упоминать появление в начале 2000-х годов нового направления в теории и практике прав человека – *бизнес и права человека* – которое свидетельствует об еще одной тенденции современного развития концепции прав человека – расширении круга «ответственных» за их соблюдение. На определенном этапе развития общества (во многом в силу транснационализации экономики, усиления роли бизнеса и ослабления роли государства в некоторых моментах) – появилась рамка отдельных обязательств бизнеса по правам человека [см. подробнее 4]. Отражение в Повестке 2030 (посредством принципа инклюзии) объективных процессов расширения круга ответственных за реализацию прав человека и развитие – еще одно доказательство общей логики всех новых трендов в развитии концепции прав человека.

Таким образом, мы видим, что устойчивое развитие общества теперь неразрывно связано с реализацией человеческого потенциала и активным участием человека в управлении процессами развития этого общества. Это, несомненно, шире, чем просто защита человека от государственного вмешательства. Такая связь, в свою очередь, отчасти обусловлена постиндустриальным экономическим укладом и появлением инновационной экономики или «экономикой знаний».

В условиях инновационной экономики прибыль в основном создается интеллектом человека, а не материальным производством и концентрацией капиталов. Поэтому человек – главный ресурс. Так как права человека – то неотъемлемое, что присуще любому человеку и сопровождает его на протяжении всей его жизнедеятельности, – государство как регулятор экономической политики, и все участники экономических процессов должны осознавать, что соблюдение прав человека – это инструмент экономического развития [5, с. 21]. Это связано также и с тем, что, как уже упоминалось, под влиянием трансформаций конца XX в.- начала XXI в. изменился и сам человек – с конца XX в. формируются *новые поколения* (сначала т.н. «миллениалы»¹, потом – поколение Z²), которые качественно отличаются от своих предшественников приоритетами и ценностями (в том числе и отношением к идеям равенства, недискриминации и т.д.) [6]. Эти поколения составляют сегодня огромный сегмент рабочей силы в мире и во многом влияют на «включение» прав человека в процессы экономического развития [6, с. 27].

Совершенно логичным в этом контексте видится появление (опять же в начале XXI в.) *Подхода, основанного на правах человека* (англ. - *Human Rights Based Approach*) (далее от англ. – HRBA) как

¹ Чаще всего этим термином обозначаются люди, рожденные в 1980-х-1990-х годах.

² Чаще всего этим термином обозначаются люди, рожденные после 2000 г.

«философии» и одновременно методики по включению прав человека во все процессы планирования и управления во всех сферах функционирования государства и общества. При организации любой деятельности (от написания учебной программы до строительства дороги, детского сада и т.д.) планирование происходит так, чтобы ее целью был человек, реализация его прав и решение его проблем. Кроме того, сам процесс осуществления этой деятельности и оценка ее результатов также рассматриваются через призму прав человека. Таким образом, права человека – и цель и средство достижения этой цели.

При этом, одним из принципов HRBA, как и в случае с ЦУР, является принцип инклюзии (который может быть отражен в формуле «ничего для нас без нас»). Это означает, что человек должен быть включен во все процессы принятия решений относительно цели, процесса и оценки результатов деятельности, которая осуществляется для решения его же проблем. Данный принцип «переводит» человека из пассивного бенефициара прав в актора, участвующего в процессе их реализации.

Таким образом, глобальный процесс переосмысления роли и места человека в обществе и в экономических процессах, повышение роли человека в функционировании различных сфер социума значительно расширяет и выводит понимание сути и назначения прав человека на новый уровень, который намного шире, чем просто защита человека. При этом вряд ли можно говорить о необходимости качественно новых юридических инструментов – ведь суть, ценности, заложенные в правах человека, как и сам их каталог неизменны. Сегодня скорее важны методики включения прав человека в процессы развития, которыми, отчасти, и являются ЦУР и HRBA. Не восприятие и не понимание этих трендов развития концепции прав человека, как государствами, так и иными стейкхолдерами не просто будет наносить ущерб положению конкретных людей, но будет препятствовать эволюционному развитию общества во всех его сферах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Report «Sexual health, human rights and the law», 2015 // World Health Organization. URL: https://www.who.int/reproductivehealth/publications/sexual_health/sexual-health-human-rights-law/en/ (дата обращения: 15.09.2020).
2. Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.: резолюция ГА ООН / Док. ООН: A/RES/70/1 от 21.10.2015 г. // ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 20.07.2020).
3. Jensen, S. UN human rights mechanisms proving effective SDGs monitor // OpenGlobalRights. URL: <https://www.openglobalrights.org/un-human-rights-mechanisms-proving-effective-sdgs-monitor/> (дата обращения: 25.07.2020).

4. Дейкало, Е.А., Воробьева Е.М., Томашевский К.Л. Бизнес и права человека: постановка проблемы // Междисциплинарные исследования в области прав человека / Т.П. Афонченко [и др.]. Минск: Экоперспектива, 2019.

5. Зачем бизнесу права человека?: выгоды для компании / Е. А. Дейкало [и др.]. Минск: Регистр, 2019.

6. The Deloitte Global Millennial Survey 2019 // Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/about-deloitte/articles/millennialsurvey.html>. (дата обращения: 29.09.2020).

СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ И ПРИНЦИПЫ ЕЕ ПРАВОМЕРНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

А.И. Зыбайло

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, alla_zybailo@rambler.ru*

Цель статьи: на основе исследования международных стандартов по свободе мирных собраний, практики международных контрольных органов по правам человека определить правовую природу права на мирные собрания, закрепленного в ст. 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, выявить имеющиеся проблемные области в законодательстве Республики Беларусь. В статье рассмотрены трактовки «права» и «свободы», корреспондирующие им обязательства государств, ключевые принципы правомерных ограничений свободы мирных собраний с точки зрения соответствия им белорусского законодательства и практики его применения. Сделан вывод о том, что правовое регулирование свободы мирных собраний в Республике Беларусь можно признать избыточным, препятствующим ее реализации, способствующим созданию и поддержанию условий для ее неправомерных ограничений.

Ключевые слова: свобода мирных собраний; право на мирные собрания; негативные обязательства; позитивные обязательства; принципы правомерных ограничений свободы мирных собраний.

FREEDOM OF PEACEFUL ASSEMBLY AND PRINCIPLES OF ITS LEGAL RESTRICTIONS

A.I. Zybailo

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci i Av., 4, 220030, Minsk, Belarus, alla_zybailo@rambler.ru*

The aim of the article: on the basis of research on international human rights standards on the freedom of peaceful assembly, the practice of international human rights monitoring bodies, to determine the legal nature of the right of peaceful assembly enshrined in Art. 21 of the ICCPR, to identify the existing problem areas in the legislation of the Republic of Belarus. The article examines the interpretation of the “right” and “freedom”, the corresponding obligations of States, the key principles of legal restrictions